

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ООН И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ В ЖЕНЕВЕ

15, avenue de la Paix,
1202 GENÈVE

MISSION PERMANENTE DE LA FEDERATION
DE RUSSIE AUPRES DE L'OFFICE DES
NATIONS UNIES ET DES AUTRES
ORGANISATIONS INTERNATIONALES AYANT
LEUR SIEGE A GENÈVE

Telephones: 733 18 70, 734 51 53, 734 66 30
Telefax: 734 40 44

№ 23

Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека и имеет честь препроводить ответ Российской Федерации в связи с запросом Управления относительно осуществления положений резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 68/268 «Укрепление и повышение эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека».

Постоянное представительство пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить Управлению уверения в своем высоком уважении.

11 января 2018 года

Управлению Верховного комиссара ООН
по правам человека

г. Женева

OHCHR REGISTRY

16 JAN. 2018 HACTO

Recipients : ...Е. К......
...S. I. Kabanov.....
.....

Enclosure

**Информация Российской Федерации в связи с запросом Управления
Верховного комиссара ООН по правам человека относительно
осуществления положений резолюции Генеральной Ассамблеи ООН
68/268 «Укрепление и повышение эффективности функционирования
системы договорных органов по правам человека»**

Российская Федерация ответственно подходит к выполнению своих международных обязательств в правозащитной сфере и придает большое значение эффективному функционированию системы договорных органов по правам человека. Основой этого, на наш взгляд, является четкое следование конвенционными комитетами их мандатам, а также готовность и способность наладить конструктивный взаимоуважительный диалог с государствами-участниками правозащитных договоров в целях оказания им содействия в выполнении своих соответствующих международных обязательств.

Россия выступила одним из инициаторов межправительственного переговорного процесса по выработке мер по укреплению и повышению эффективности системы договорных органов и поддержала документ, принятый по итогам этого процесса – резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 68/268 «Укрепление и повышение эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека». Российская Федерация добросовестно выполняет положения резолюции, адресованные государствам-членам ООН (пп. 2, 3, 7, 8, 10, 13, 16 и 21 постановляющей части документа), в срок и в рамках установленных лимитов представляет на рассмотрение договорных органов периодические доклады о выполнении своих обязательств по соответствующим международным договорам в области прав человека, а также информацию по существу рассматриваемых в договорных органах индивидуальных сообщений.

В соответствии с п.7 Россия активно использует совещания государств-участников международных договоров в области прав человека для инициирования дискуссии по методам работы договорных органов в целях повышения уровня доверия между государствами-участниками и договорными органами, улучшения ситуации с выполнением обязательств по

основным международным договорам в сфере прав человека, а также совершенствования деятельности данных контрольных механизмов.

Вместе с тем вызывает озабоченность то, что договорные органы весьма вольно трактуют свою ключевую задачу, а именно — оказание содействия государствам-участникам в выполнении ими своих обязательств по международным договорам в области прав человека. Это противоречит духу резолюции ГА ООН 68/268 и не способствует повышению эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека.

Тревожной выглядит набирающая обороты тенденция к самостоятельному пересмотру договорными органами положений международных договоров в области прав человека в отношении обязательств государств-участников, в том числе через разработку и принятие замечаний общего порядка, направленных, по сути, на закрепление узких интерпретаций международных норм в области прав человека под видом универсальных и на продвижение спорных, не имеющих широкой поддержки концепций прав человека. Подобный подход не только противоречит международному праву и осложняет развитие конструктивного диалога между государствами и договорными органами, но и прямо нарушает п. 9 резолюции ГА ООН 68/268, согласно которому деятельность договорных органов по правам человека, в том числе меры по укреплению и повышению ее эффективности, «должна быть созвучна положениям соответствующих договоров и тем самым не создавать новых обязательств для государств-участников».

Исходим из того, что замечания общего порядка являются лишь частным мнением экспертов комитетов и, соответственно, не могут налагать на государства какие-либо обязательства в дополнение к тем, которые они сами на себя взяли при ратификации или присоединении к соответствующему международному договору, если только государство в добровольном порядке об этом не заявит.

Возникают вопросы в связи с решениями комитетов о назначении из числа своих экспертов докладчиков по «репрессиям» в русле так называемых «Руководящих принципов Сан-Хосе» по борьбе с запугиваниями и репрессалиями в отношении тех, кто сотрудничает со структурами ООН. Как представляется, налицо чрезмерная бюрократизация и отход комитетов от осуществления своих прямых обязанностей – наблюдения за выполнением государствами-участниками международных договоров в области прав человека. Не стоит забывать о том, что сами принципы были приняты председателями комитетов вне конкретных задач, поставленных в резолюции ГА ООН 68/268, без какого-либо предварительного обсуждения как в рамках договорных органов, так и с государствами-участниками международных договоров о правах человека, и являются превышением полномочий руководителями комитетов.

Вызывают также серьезные сомнения правовые основания запущенной инициативы комитетов по созданию единой межкомитетской рабочей группы по индивидуальным сообщениям, а также целесообразность данного механизма с учетом разного предметного и объективного наполнения соответствующих конвенций и различного количества государств-участников.

Несмотря на содержащийся в п. 2 резолюции ГА ООН 68/268 призыв использовать упрощенную процедуру представления доклада, Российская Федерация считает целесообразным сохранить существующий порядок подготовки государствами периодических докладов о выполнении своих международных обязательств до проведения анализа эффективности альтернативной процедуры отчетности в виде предоставления ответов на так называемый вопросник.

Полагаем, что комитетам во исполнение п. 6 резолюции 68/268 следует готовить более краткие и адресные заключительные замечания и рекомендации по итогам рассмотрения национальных периодических докладов с тем, чтобы последующие отчеты были более сфокусированными

и конкретными. При формулировании заключительных замечаний договорным органам следует избегать дублирования полномочий друг друга, вторжения в компетенцию других комитетов и использования своих наработок для продвижения спорных и не пользующихся поддержкой большинства государств правозащитных концепций.

Хотели бы вновь привлечь внимание к действиям договорных органов по реализации п. 16 резолюции ГА ООН 68/268, устанавливающего ограничения не только на объем национальных докладов, но и призывающего комитеты определить лимиты на количество задаваемых вопросов. На фоне жесткого контроля за государствами на предмет недопущения превышения ими установленных лимитов на предоставление информации количество вопросов, задаваемых экспертами, и степень их детализации по-прежнему остаются практически неограниченными. При этом объем информации, направляемой в договорные органы неправительственными организациями («альтернативные доклады» организаций гражданского общества при рассмотрении периодических докладов государств) также не лимитируется, что является очевидным злоупотреблением комитетами в их отношениях с отчитываемыми государствами. В этой связи Российская Федерация вновь повторяет свою позицию о том, что введенные п. 16 резолюции ГА ООН 68/268 ограничения должны в равной степени применяться к информации, представляемой всеми участниками диалога. В противном случае государства заведомо ставятся в дискриминационное положение, когда из-за установленных лимитов на объем представляемой информации невозможно представить развернутые ответы на запросы договорных органов.

Корректировки требуют модальности, алгоритм и распределение времени в ходе рассмотрения национальных докладов. Отсутствие ограничений на продолжительность выступлений и количество заданных вопросов со стороны членов комитетов на практике приводит к тому, что государствам не предоставляют достаточного времени для исчерпывающих и квалифицированных ответов.

Неоправданным утяжелением работы комитетов является выработанная ими так называемая процедура последующих действий (follow-up), включая дополнительные затраты времени за счет межсессионной переписки с государствами относительно хода выполнения заключительных замечаний — не говоря уже о том, что данная практика ложится на государства бременем, которое не предусмотрено соответствующими положениями международных договоров. Данная методология является наглядным подтверждением превратного толкования комитетами своей роли и своих функций. Основная задача договорных органов — не выносить «вердикты» «провинившимся», а путем открытого, равноправного и взаимоуважительного диалога содействовать государствам в осуществлении их обязательств по выполнению положений международных договоров в области прав человека.

Одним из наиболее острых остается вопрос многоязычия. К сожалению, Секретариат ООН весьма вольно интерпретирует п. 22 резолюции ГА ООН 68/268, предписывающий договорным органам в своей работе использовать до трех официальных рабочих языков. Это положение никак не ущемляет права любого государства-участника взаимодействовать с Комитетом на четвертом официальном языке ООН, используемым данным государством. Исходим из того, что выбранный государством язык следует использовать не только в ходе диалога комитетов с национальными делегациями, но и в рамках встреч с институтами гражданского общества. Так, в ряде случаев отсутствие перевода на русский язык существенно ограничило возможности общения представителей российского гражданского общества с экспертами комитетов непосредственно перед рассмотрением докладов из-за языкового барьера, а именно из-за отсутствия перевода на русский язык. Таким образом, налицо дискриминация, поскольку в таких условиях в диалоге с членами договорных органов могут участвовать только крупные международные НПО.